

КОНСТИТУЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ И ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА ЕЕ РАТИФИКАЦИИ

Юлия Крук

Расширение полномочий Европейского союза (ЕС) в 1990-е гг. в результате подписания Маастрихтского, Амстердамского и Ниццкого договоров, прием новых членов из Центральной и Восточной Европы в 2004 и 2007 гг., изменение политического веса Европы в мире потребовали, в свою очередь, реформы внутренней структуры ЕС и более четкого разграничения его компетенции с государствами-членами. Одним из направлений реформирования Европейского союза стала разработка проекта Конституции ЕС. В октябре 2004 г. ее окончательный согласованный вариант был подписан главами государств-членов. Отрицательные результаты голосования по Конституции на референдумах во Франции и Голландии независимо от возможных итогов голосования в других государствах ЕС заблокировали данный проект. Следовательно, перед Европейским союзом возник вопрос поиска путей преодоления сложившегося политического кризиса.

В связи с этим целью данной статьи являются рассмотрение/изучение истории подготовки Конституции ЕС, определение ее основных нововведений, а также выявление причин ее неприятия.

В русскоязычной литературе исследуемая тема недостаточно хорошо изучена. Однако особого внимания заслуживают исследования А. К. Бурханова [2], В. Макарчева [7], а также работы зарубежных авторов А. Алесина, И. Анджелони [11], М. Комелли [13], П. Гордона [18].

Необходимость изменения принципов управления Европейским союзом и институционального реформирования особо остро возникла после крупномасштабного расширения в 2004 г. Сближение «старой» и «новой» Европы является и по сей день трудной задачей, еще более сложная проблема — сохранение европейской идентичности. При этом Европейский союз остается верным своему компромиссному подходу, что нашло подтверждение в разработке единой европейской конституции [20].

По сути сама идея создания общей европейской конституции стала изобретением политических элит ЕС. Уже в конце 1990-х гг. европейские парламентарии заявили о том, что существование такого альянса, как Европейский союз, на основе набора соглашений и договоров является некорректным, поэтому разработка единого основного закона представлялась необходимой и способствующей координации работы в рамках ЕС. Изначально главной целью создания основного закона было сделать ЕС понятным для граждан. Принятие Кон-

ституции Европейского союза должно было стать качественно новым этапом европейской интеграции, значительно усилить институты Европейского союза и логически продолжить кампанию расширения ЕС. Кроме того, предполагалось, что Конституция вберет в себя все ранее подписанные договоры, и тем самым единый документ сможет упростить понимание законодательной базы ЕС [21].

Решение о начале работ по созданию общеевропейской конституции было принято на саммите ЕС в Ницце в декабре 2000 г. [4, с. 23]. В Ниццком договоре были заложены основы реформирования управления Евросоюзом после вступления в него новых государств. Разработка проекта сопровождалась значительными сложностями — главная проблема состояла в необходимости оптимального сочетания различных видений политического устройства Европейского союза. Тем не менее, большинство депутатов Европейского парламента считали, что Ниццкий договор «не представляет достаточной базы для дальнейшего углубления процесса европейской интеграции» [3, с. 89]. В результате было решено составить конституцию, которая укрепит парламентскую демократию, прозрачность и правовое государство, закрепит основополагающие права, повысит дееспособность общеевропейских институтов во внутренней- и внешнеполитической деятельности. Выработка проекта была поручена созданному через год на саммите в Брюсселе специальному временному органу — Европейскому конституционному собранию (Конвенту), состоящему из 109 членов — представителей Европейской комиссии, правительств и парламента стран-членов во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар д'Эстеном [2, с. 25].

Работа над проектом длилась три года. Проект Конституции был представлен на саммите ЕС в Салониках 20 июня 2003 г., после чего над ним работала Межправительственная конференция, состоящая из всех министров всех стран Европейского союза с участием Европейской комиссии и Европейского центрального банка. Окончательный текст документа был одобрен на специальном саммите ЕС в июне 2004 г. [8, с. 18].

29 октября 2004 г. главы всех 25 государств — членов ЕС подписали в Риме новую европейскую Конституцию. Уникальность этого документа состоит в том, что он появился сразу на 20 языках и стал самой пространной и всеобъемлющей конституцией в мире.

Автор:

Крук Юлия Николаевна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шарапов Александр Викторович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сервачинский Игорь Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, мировой и отечественной культуры факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета

Представленный проект Конституции ЕС вносил значительные изменения в институциональную структуру Европейского союза. Документ разграничивал сферы компетенции Европейского союза и государств-членов с передачей в ведение наднациональных органов значительных полномочий [14]. Конституция предусматривала ряд принципиальных новшеств.

Во-первых, Конституция должна была внести изменения в структуру и функции институтов ЕС:

— в Совете ЕС была предусмотрена должность президента. В настоящее время пост председателя Совета занимают главы государств и правительств ЕС по принципу ротации: должность каждые полгода переходит от одной страны ЕС к другой. Согласно Конституции, президент должен был назначаться Советом сроком на 2,5 года. Кроме того, президента становилась постоянной. Тем не менее, его полномочия по-прежнему в значительной степени оставались ограниченными [9];

— предусматривалась также должность министра иностранных дел ЕС, который должен представлять общую европейскую внешнюю политику [9]. Ныне внешнеполитические функции разделены между верховным представителем ЕС по внешней политике (сегодня этот пост занимает Хавьер Солана) и членом Еврокомиссии, ответственным за внешние связи (Бенита Ферреро-Вальднер). В соответствии с Конституцией министру иностранных дел вменялись в ответственность «внешнеполитические действия Союза, а также координация иных аспектов внешней политики, руководство общей внешней политикой и политикой безопасности сообщества» [9]. В то же время, согласно Конституции, министр иностранных дел мог бы выступать только от имени ЕС и лишь по тем вопросам, к которым у членов Европейского союза существует согласованный подход (страны — члены ЕС по-прежнему могут вырабатывать собственную позицию по любому вопросу и представитель Евросоюза по внешней политике может говорить от имени ЕС только в том случае, если будет достигнут консенсус). При возникновении разногласий между странами — членами ЕС министр не мог бы иметь права выступать от имени всего Союза до тех пор, пока не будет выработана согласованная позиция. Должность министра иностранных дел ЕС (по совместительству — вице-председателя Европейской комиссии и председателя Совета министров иностранных дел ЕС) предполагалось ввести в 2007 г. Конституция Евросоюза предполагала формирование многочисленного дипломатического аппарата, подчиненного министру. Кроме того, министр иностранных дел ЕС приобретал право задействовать боевые части «Еврокорпуса» с разрешения руководителей стран-членов [9].

В целом введение постов президента и министра иностранных дел ЕС предусматривало консолидацию деятельности всех отдельных ведомств, занимающихся внешними связями Союза во всех европейских структурах, а также должно было способствовать усилению сплоченности и единства при возникновении внешних угроз;

— проект Конституции предполагал сокращение состава Европейской комиссии. Сейчас дей-

ствует принцип «одна страна — один еврокомиссар», с 2014 г. число еврокомиссаров должно было составить 2/3 от числа стран-членов [9];

— проект Конституции расширял полномочия Европейского парламента, который, как предполагалось, должен был не только утверждать бюджет, но и заниматься проблемами, связанными с состоянием гражданских свобод, пограничного контроля и иммиграции, сотрудничества судебных и правоохранительных структур всех стран ЕС [9].

Во-вторых, проект Конституции предполагал отказ от принципа консенсуса и замену его принципом так называемого «двойного большинства»: решение по большинству вопросов (кроме вопросов внешней политики и безопасности, социального обеспечения, налогообложения и культуры, где сохраняется принцип консенсуса) могло бы считаться принятым, если за него проголосовали не менее 15 стран-членов, представляющих не менее 65 % населения всего Европейского союза [22]. Единогласное одобрение, предусмотренное законодательством, и наличие у каждой страны права «вето» могли иметь значение только в вопросах налогообложения, социального обеспечения, большей части направлений внешней политики и создания объединенных сил обороны. Однако отдельная страна — член ЕС не обладала правом «вето», если постановление Совета ЕС вызывает недовольство одной страны. Она могла остановить его действие при условии, что ее поддержат еще, как минимум, три других государства [9].

В-третьих, Конституция предусматривала глубокое структурное преобразование системы европейской безопасности. В ней прямо говорилось о создании федеральной структуры национальной безопасности, главенствующей над аналогичными структурами любого государства-члена, притом, что в компетенцию Европейского союза «войдут все сферы внешней политики и все вопросы, относящиеся к безопасности ЕС». Предполагалось «постепенное формирование общей оборонной политики Европейского союза, что должно было привести к совместным оборонительным действиям при условии единодушного одобрения со стороны Европейского совета» [13].

В Конституции содержалось прямое требование следовать общей политике безопасности и отдавать ей полное предпочтение. В соответствии с ее положениями государства-члены должны «активно и безоговорочно поддерживать общую внешнюю политику и политику в области безопасности Европейского союза, воздерживаться от действий, идущих вразрез с интересами ЕС или способных ослабить его эффективность; отстаивать позицию Европейского союза» в международных организациях, в том числе в Совете Безопасности ООН. Европейский суд, который «обеспечивает уважение закона в толковании и применении Конституции», обладал правом подвергнуть штрафу или другим мерам подвержившего государство-члена, не поддержавшего внешнюю политику Европейского союза [2, с. 25].

Одним из наиболее противоречивых предложений общеевропейской Конституции явилось включение в ее состав Хартии основных прав Евросоюза, настолько всеобъемлющей, что она «охва-

тывает широчайший круг прав: от права на равную заработную плату для мужчин и женщин до права получения достойного медицинского обслуживания» [23]. В связи с этим предполагалось основать Агентство по основным правам в Вене в 2007 г. с целью обеспечения «гарантий того, что ценности, обозначенные в Хартии, будут уважаться». Хартия гарантирует уважение человеческого достоинства, право на жизнь, запрет пыток и нечеловечного, жестокого обращения, право на свободу и защиту, уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, сознания и вероисповедания, право на самовыражение и доступ к информации, право на получение образования, свободу ведения бизнеса, право на собственность, равенство перед законом, уважение культурного, религиозного и лингвистического разнообразия, вовлечение в общественную жизнь людей с ограниченными способностями, право доступа к судебным органам и право на справедливый суд, презумпцию невиновности и т. д. [12].

В Конституции указывалось на наличие экономических, территориальных и социальных связей стран-членов, что является основной целью деятельности ЕС. Для ее достижения в новом документе предусматривалось повышение уровня занятости, содействие равенству мужчин и женщин, искоренение всех видов дискриминации, распространение справедливости и социальной защиты, обеспечение устойчивого развития и защита прав потребителей и т. д. Кроме того, гражданам предоставлялся больший доступ к общеевропейской законодательной базе [11]. Коммуны и регионы стран-членов получали больше возможностей участвовать в европейских программах, предусматривался гражданский диалог с неправительственными организациями. В целом, благодаря этому фундаментальному документу, заметно увеличивалось прямое и косвенное участие граждан в политике Европейского союза.

В основном документе фиксировался институт европейского гражданства.

Еще одним предложением стала статья, регулирующая добровольный выход из Европейского союза, что раньше не предусматривалось ни в одном документе ЕС [22].

Для вступления Конституции в силу ее должны были ратифицировать все страны — члены ЕС либо голосованием в парламенте, либо путем проведения всенародного референдума. Проект Конституции Европейского союза был ратифицирован в 18 странах.

На референдумах, состоявшихся 29 мая 2005 г. во Франции и 1 июня 2005 г. в Нидерландах, проект Конституции ЕС был отвергнут. Во Франции против Конституции проголосовало 54,9 %, при этом явка избирателей составила 70 %, что явилось очень высоким показателем. В Нидерландах, где явка избирателей составила 63 %, 61,6 % проголосовавших отвергли проект Конституции Европейского союза, «за» высказались 38,4 % [2, с. 26].

На саммите Европейского союза, состоявшемся 16–17 июня 2005 г., Великобритания, Португалия, Дания и Ирландия объявили о переносе на неопределенное время своих национальных референдумов. Швеция заявила, что не ратифицирует Основной Закон ЕС до тех пор, пока Франция и

Нидерланды не проведут повторных референдумов [10]. Таким образом, Европейский союз столкнулся с серьезным политическим кризисом.

Следует подчеркнуть, что, хотя проблемы в Европейском союзе наблюдались и ранее, возникший после отклонения Конституции кризис отражал широко распространенное разочарование в связи с социально-экономическими негативными явлениями во Франции и Нидерландах, ростом оппозиции правящим партиям и опасениями по поводу принявших широкие масштабы процессов глобализации и иммиграции [7, с. 23].

Голосование позволило избирателям впервые прямо и непосредственно оспорить главные характеристики ЕС: его курс на конкуренцию, правила о свободе перемещения людей и товаров в рамках единого рынка, введение евро и расширение Европейского союза. Негативное отношение к Основному Закону ЕС могло быть вызвано недостаточным/поверхностным знанием текста, последний вариант которого составляет около 300 страниц. Согласно данным «Евробарометра» (опрос общественного мнения в странах Европейского союза, проводящийся 2 раза в год), более половины граждан ЕС были очень мало ознакомлены с содержанием Конституции, а треть населения заявила, что никогда не слышала о ней [16]. Предварительно никаких публичных обсуждений документа не проводилось, а следовательно, четкости в вопросах законодательных процессов, институциональных компетенций, отношений между текстом и непосредственным формированием союзной политики среди населения не было.

Опросы общественного мнения, проведенные спустя некоторое время после неудачного референдума, показали, что основными причинами отклонения конституционного проекта в Нидерландах стали недостаток четкой информации и опасения утраты национального суверенитета [11]. В этой стране все политические силы высказались за ратификацию Конституции Европейского союза. Однако население не согласилось с мнением элит, высказав посредством голосования свое недовольство чрезмерным финансовым бременем (в расчете на душу населения страна является крупнейшим нетто-донором бюджета ЕС) и процессом централизации власти в Брюсселе. После окончания процесса экономической интеграции началась подготовка к политической федерализации. Конституция ЕС послужила бы законным обоснованием построения федеральной Европы, крупные государства стали бы доминирующими. Голландия смогла бы обладать лишь 3 % голосов и, следовательно, превратилась бы в не имеющую политического веса окраину [19].

Одной из причин отклонения проекта Конституции во Франции и Нидерландах явилась слабая адаптация французского и голландского обществ к новым реалиям Европейского союза после его расширения до 25 государств-членов. Поскольку «новые» страны ЕС в целом заметно уступают «старым» по уровню экономического развития, французские и голландские избиратели показали, что им становится все труднее ассоциировать себя с «новой Европой». Это особенно остро заметно на фоне обсуждения перспектив вступления в Евро-

пейский союз Турции, Украины и Грузии, которые в «старых странах» ЕС с трудом воспринимаются как часть Европы не только в экономическом, но и в культурном и политическом отношениях [17].

В «новых странах» Европейского союза стандарты в социальной сфере гораздо ниже. Голландские и французские избиратели опасались лишиться своих завоеваний в социальной сфере в результате тесной интеграции и унификации стандартов труда.

У многих европейских граждан вызвали опасения возможная перспектива вступления в ЕС Турции, а также возможность дальнейшего распространения исламского фундаментализма [1, с. 15].

В Нидерландах опасались резкого роста иммигрантов из Восточной Европы и Балкан и Северной Африки. Страх перед глобализацией, исламская угроза, которую многие жители страны воспринимали очень серьезно, — все это негативно сказалось на результатах голосования.

Французские и голландские избиратели голосовали против неспособности Европейского союза сохранить дух целеустремленности, самобытности и эффективности, который характеризовал европейскую интеграцию в ранние годы. Несмотря на создание общего рынка и переход на евро, ЕС не оправдал связанных с ним экономических надежд, хотя экономика, бесспорно, остается его основной сферой деятельности. Кроме того, усиливающиеся разногласия между все более многочисленными участниками Европейского союза неблагоприятно сказались на идее создания политического союза. Именно это двойное разочарование — кризис достижений и кризис идентичности — скорее, чем страх перед чрезмерной интеграцией, и породило критическое отношение электората во Франции, Нидерландах и других странах [15].

Нужно отметить, что разработанная Конституция ЕС представляла довольно большую угрозу суверенитету национальных государств — членов ЕС. Документ позволял странам-членам использовать свою власть лишь в тех сферах, которые не являются компетенцией самого Европейского союза. Конституция предоставляла право юрисдикции институтам ЕС в вопросах внешней политики, обороны, иммиграции, торговли, энергетики, сельского хозяйства, рыболовства и еще во многих других отраслях. Очевидно, что ни одно суверенное государство не было готово отдать свои полномочия в таких важных сферах корпорациям или компаниям, которые, естественно, преследуют свои собственные интересы. Следовательно, при одобрении Конституции Европейского союза возможности утраты доли государственной суверенности быстро возрастали.

Многие критики Основного Закона ЕС утверждали, что она концентрирует еще больше власти в руках Европейской комиссии, которая, по их мнению, недостаточно демократична [18]. Европейская комиссия получала быстрый доступ к торговой политике Евросоюза. Конституция ЕС четко определяла необходимость создания вооруженного союза и указывала странам-членам на обязательное увеличение расходов на военные нужды в государственных бюджетах.

В Конституции также была закреплена неолиберальная экономическая политика. В экономическом плане утверждался принцип внутреннего рынка со свободной конкуренцией, ограничивался общественный контроль над капиталом и экономическими проектами, общественные услуги и распределение наиболее важных общественных благ (вода, энергия, транспорт) все больше переходили в руки частного капитала. В результате во Франции отрицание Конституции преобладало среди рабочих (79 %) и служащих (67 %), в то время как 90 % депутатов одобрили ее текст. В Нидерландах 62 % граждан, отвергнувших Основной Закон ЕС, являлись представителями среднего класса. Во Франции 46 % граждан, опрошенных по выходу с участков голосования, назвали безработицу первой причиной протестного отношения к Конституции, 34 % голосовавших назвали ее слишком либеральной, а 19% объяснили, что сильная Европа сможет послужить угрозой для Франции [5].

Ведущее информационное агентство Германии «*Deutsche Welle*» представило три самых спорных момента в тексте Основного Закона ЕС [6].

1. «*Европейская конституция неолиберальна и антисоциальна*».

Этот аргумент был наиболее распространен среди антиглобалистов и представителей профсоюзов. Первые в лице представителей международного движения АТТАС считали, что неолиберализм с принятием Основного Закона обретет «конституционный ранг», а закрепленный в Конституции ЕС «принцип открытого рыночного хозяйства со свободной конкуренцией» приведет к разорению мелких и средних предпринимателей.

2. «*Европейская конституция ведет к милитаризации*».

Движение АТТАС и ряд других пацифистских организаций указывали на опасность «милитаризации Евросоюза». Вооружение, по их мнению, стало конституционным требованием, так как члены ЕС (согласно 3-му абзацу статьи I-41 Конституции ЕС) «обязуются постепенно улучшать свою обороноспособность».

3. «*Европейская конституция недемократична*».

Критики Конституции ЕС аргументировали это утверждение тем, что Основной Закон переносил национальные полномочия на Европейский союз, оставляя неизменными права Европейского парламента. Проект Конституции по-прежнему оставал Европейский парламент неким безынициативным органом, а законодательной и исполнительной монополией наделял Европейскую комиссию, которая, по мнению противников Конституции, не является демократически легитимной.

Итак, крупномасштабное расширение Европейского союза 2004 г., а также углубление интеграционных процессов в рамках ЕС потребовали выработки документа для четкой организации деятельности институтов Евросоюза и разграничения компетенций национальных правительств стран-членов и наднациональных структур. С этой целью был разработан проект Конституции ЕС, которая вносила изменения в институциональную структуру Европейского союза (введение постов президента и министра иностранных дел ЕС, ев-

ропейского прокурора, реформирование состава Европейской комиссии, наделение Европейского парламента дополнительными функциями), вводил принцип принятия решений квалифицированным большинством, предусматривал преобразования системы европейской безопасности (создание федеральной структуры европейской безопасности, главенствующей над аналогичными структурами отдельных стран-членов), а также включала в себя Хартию основных прав.

Негативное голосование по общеевропейской Конституции во Франции и Нидерландах, несмотря на ее ратификацию в 18 странах-членах, стало результатом сочетания недовольства как общими тенденциями развития Европейского союза и снижением его эффективности, так и внутривнутриполитическими проблемами каждой из стран. Избиратели посчитали чрезмерную централизацию ряда общих политик ЕС угрозой национальному суверенитету. Обеспокоенность вызвали либерализация рынков товаров и услуг, а также возможность притока дешевой рабочей силы и криминальных группировок, а следовательно, и снижение уровня социальной защищенности.

Со времени отклонения проекта Конституции ЕС и вплоть до конца 2007 г. выдвигалось немало вариантов возрождения документа. На протяжении 2007 г. Европейский союз под председательством сначала Германии, а затем Португалии готовил документ, призванный заменить нератифицированный проект Конституции ЕС. Новый базовый договор должен был учесть реалии Европейского союза, число членов которого к 2007 г. выросло с 15 до 27 стран. В этих условиях главной проблемой стала необходимость политического и институционального реформирования ЕС, не приспособленного к управлению 27 странами-членами. Результатом долгих поисков путей институциональных преобразований и политического реформирования Европейского союза стала разработка Договора о реформе (Лиссабонского договора). Новый базовый договор был подписан лидерами всех стран — членов ЕС 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне. Для его вступления в силу необходимо, чтобы каждая страна-член ратифицировала новый документ. На сегодняшний день Лиссабонский договор утвержден в 24 странах — членах Европейского союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бианчери, Ф. В ответ на любое «да» в адрес Турции, навязанное лидерами ЕС, электорат ответит «нет» по вопросу о ратификации Конституции / Ф. Бианчери // Европа. 2005. № 4. С. 12–21.
2. Бурханов, А. К. Европейский союз в современном мире / А. К. Бурханов. Алматы: Ин-т мировой экономики и политики при фонде первого президента Респ. Казахстан, 2005.
3. Гавриков, Д. Европейский союз как территория противоречий / Д. Гавриков // Мировая экономика и междунар. отношения. 2004. № 12. С. 88–95.
4. Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе» / под ред. В. Грабовски, А. В. Мальгина, М. М. Наринского (отв. ред.). М.: Междунар. отношения, 2005.
5. Кавешников, Н. Конституционный кризис в ЕС / Н. Кавешников [Электронный ресурс] // Европейский союз: факты и комментарии. Март–май 2005. № 40. Режим доступа: <http://www.edc-aes.ru/site/ru/union/archive/vipusk_40.html>. Дата доступа: 06.04.2008.
6. Лидеры ЕС «зашли в тупик» [Электронный ресурс] // Официальный информационный сервер партии регионов. Режим доступа: <<http://www.partyofregions.org.ua/contrprop/resonance/4496458d95eac/>>. Дата доступа: 07.04.2008.
7. Макарачев, В. Кризис вокруг провала Конституции ЕС / В. Макарачев // Компас. 2005. № 52. С. 22–25.
8. Осипов, О. В Риме вершилась история – подписана общая конституция 25 государств / О. Осипов // Эхо планеты. 2004. № 45–46. С. 17–19.
9. A Constitution for Europe [Electronic resource] // EU official site. Mode of access: <http://europa.eu/scadplus/constitution/index_en.htm>. Date of access: 07.07.2008.
10. Agostinelli, M. Costituzione Europea: i pericolosi obiettivi della Convenzione / M. Agostinelli [Electronic resource] // Relazione tenuta al forum sociale di Riva del Garda. Mode of access: <<http://www.marioagostinelli.it/?p/172>>. Date of access: 12.04.2008.
11. Alesina, A. What does the European Union do? / A. Alesina, I. Angeloni, L. Schuknecht: CEPR Discussion Paper. 2002. № 115. London, 2002.
12. Charter of fundamental rights of the EU [Electronic resource] // EU official site. Mode of access: <http://ue.eu.int/uedocs/cms_data/docs/2004/4/29/Charter%20of%20fundamental%20rights%20of%20the%20European%20Union.pdf>. Date of access: 13.04.2008.
13. Comelli, M. Il nuovo Trattato UE un passo avanti per la politica estera comune / M. Comelli [Electronic resource] // Istituto Affari Internazionali. Mode of access: <<http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=572>>. Date of access: 22.04.2008.
14. Constitution approved by the EU Parliament [Electronic resource] // Demistifying the EU Constitution. Mode of access: <<http://www.eu-constitution.typepad.com>>. Date of access: 10.06.2008.
15. Crisis, what crisis? [Electronic resource] // The Economist. Mode of access: <http://www.economist.com/world/europe/displaystory.cfm?story_id=E1_QPSDTSN>. Date of access: 17.04.2008.
16. Eurobarometer on Constitution: a positive attitude, but a lack of information [Electronic resource] // Eurobarometer on Constitution. Brussels, January 2005. Mode of access: <<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/05/104&format=HTML&aged=0&language=en&guiLanguage=en>>. Date of access: 07.06.2008.
17. Gorbachev, M. The Cracks in Europe's Expanding Empire / M. Gorbachev, A. Lebedev [Electronic resource] // Yaleglobal News. Mode of access: <<http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=6063>>. Date of access: 10.04.2008.
18. Gordon, P. USA has big stake in Europe's Constitution / P. Gordon // Financial Times. 2005. 17 May.
19. Leader: Time for the people to speak: But let the French and Dutch be told the truth on the EU [Electronic resource] // Economist Intelligence Unit ViewsWire. Mode of access: <<https://portal.eiu.com/sso/cas/login?service=http%3A%2F%2Fviewswire%2Eeu%2Ecom%2F%2Fcas%2Fclient&brand=viewswire&msgid=subs&renew=true>>. Date of access: 13.04.2008.
20. McManamara, S. The EU Constitution: Will Europe force a Way Forward? / S. McManamara [Electronic resource] // The Heritage Foundation. Mode of access: <<http://www.heritage.org/Research/Europe/bg1991.cfm>>. Date of access: 03.04.2008.
21. Price, C. European Commission president urges action on EU constitution / C. Price [Electronic resource] // Jurist Legal News and Research. Mode of access: <<http://jurist.law.pitt.edu/paperchase/2007/02/european-commission-president-urges.php>>. Date of access: 12.08.2008.
22. Treaty establishing a Constitution for Europe // Official Journal of the European Union. 2004. V. 47. C 310. P. 67–82.
23. Whitney, M. The EU Constitution, don't believe the BS / M. Whitney [Electronic resource] // Dissident Voice. Mode of access: <<http://dissidentvoice.org/May05/Whitney0530.htm>>. Date of access: 29.11.2008.

**«Конституция Европейского союза: история подготовки и причины провала ее ратификации»
(Юлия Крук)**

Крупномасштабное расширение Европейского союза 2004 г., а также углубление интеграционных процессов в рамках ЕС потребовали выработки документа для четкой организации деятельности институтов Евросоюза и разграничения компетенций между национальным правительствами стран-членов и наднациональными структурами. С этой целью был разработан проект Конституции ЕС, окончательный и согласованный вариант которого был подписан главами государств — членов ЕС 29 октября 2004 г. Конституция предусматривала ряд новшеств: введение принципа принятия решений квалифицированным большинством, создание постов президента и министра иностранных дел ЕС, реформирование состава Европейской комиссии, расширение полномочий Европейского парламента, а также преобразование системы европейской безопасности. Для вступления Конституции ЕС в силу до конца октября 2006 г. за нее должны были проголосовать все 25 стран — членов Европейского союза. Конституционный договор был ратифицирован в 18 странах, однако против его принятия высказались граждане на референдумах во Франции и Нидерландах в мае 2005 г. Среди основных мотивов протестного голосования можно назвать тяжеловесность текста Конституции, опасения европейцев в отношении дальнейшей интеграции, экономические трудности, связанные с расширением на Восток. Отклонение Конституции в этих двух странах независимо от возможных итогов голосования в других государствах ЕС заблокировало данный проект. Итак, Европейский союз на некоторое время оказался в состоянии политического кризиса, после чего возникла острая необходимость поиска новых путей выхода из сложившейся ситуации.

«European Union Constitution: the History of its Elaboration and the Reasons for its Ratification Failure» (Yuliya Kruk)

The significant EU enlargement in 2004 together with the deeper integration process within the EU had led to the necessity of elaborating a document for smooth organization of the EU institutions' activity and clear division of power between the national governments of its member-states and the EU supranational structures. For this purpose the EU Constitution had been worked out. On October 29, 2004 its final version was signed by the heads of the EU member-states. The Constitution envisaged some innovations: introduction of the qualified majority voting principle in the decision-taking process, creation of such posts as the EU President and the EU Minister for Foreign Affairs, reformation of the EU Commission structure, greater powers for the EU Parliament as well as some changes in the EU security system. For the EU Constitution to come into force before the end of October 2006 it had to be adopted by 25 member-states of the EU. The EU Constitution was ratified in 18 countries, but at the referendums in France and the Netherlands in March 2005 it was rejected. The main reasons for its turndown are the cumbersome text of the Constitution, the Europeans' misgivings about further integration process, economic problems, caused by the accession of the Eastern European countries. Regardless of the voting results in the other EU member-states the rejection of the EU Constitution in the above-mentioned countries has blocked this project. Thus, the EU has faced a political crisis which rendered it necessary to find ways out from such a situation.